

- Какой жалкий герой, - раздался голос королевы, когда темная фигура возвышалась над Джоан. - Не смог победить даже одного тролля? Сжечь неудачника.

Джоан закричала и попыталась убежать от нечестивой королевы. Но она не могла сдвинуться с места, как ни старалась. Даже когда солдаты королевы подошли и подбросили дрова под ее беспомощную фигуру, Эмелин возвышалась над ней. Она была парализована. Беспомощна. Избита.

Королева насмехалась над ней. Кричала на нее. Издевалась над ней за ее неудачу. Как бы она ни старалась, ее тело не желало вырваться из этого мира. - Ты во всем виноват, Герой! - кричала королева, эхом отдаваясь в ее голове, пока она не поклялась, что ее череп может треснуть. - Это наказание, которого ты заслуживаешь. Тебе не следовало приходить сюда. Не стоило появляться! - королева подняла руку с горящим факелом и опустила его на хвост. Джоан в последний раз попыталась пошевелить ногой, чтобы отогнать пламя.

Но она могла лишь беспомощно смотреть, как факел падает сверху и поджигает хвост. Пламя быстро разрасталось вокруг нее. Казалось, они превратились в горящую массу, а затем снова приняли форму Бога Преисподней, его пламя охватило ее плоть и начало расплавлять ее капля за каплей. Ведь Бог Преисподней не просто сжигал тебя до пепла, его мучения были намного, намного медленнее.

Джоан с криком села. Она была вся в поту, ее окутывала тьма. К счастью, темнота длилась недолго. Дверь открылась, и в комнату хлынул свет. В комнату вошла фигура и подняла правую руку, отчего в комнате вспыхнул свет.

Она отшатнулась от фигуры, издав легкий вскрик. Одно дело, если бы это был слуга или охранник. Но она хорошо знала этого человека.

Королева Эмелин. Высокая, царственная, с длинными золотыми волосами и чистыми, как море, глазами. Она обладала мощной магией исцеления, и все, кто знал ее, были очарованы ее добротой, нежным прикосновением и мягкими словами. Практически сестра Хардвина, любимая всеми.

Но это была лишь ложь, в которую все верили. Эта женщина была жестокой и злобной, и как такой жестокий демон вообще научился магии исцеления, было непонятно. За все жизни, которые она прожила, королева никогда не относилась к ней иначе, чем с презрением. Более того, она даже не раз пыталась сжечь ее на костре, а еще в дюжине случаев заключила в тюрьму и едва не казнила. В прошлых жизнях Джоан удалось свести встречи с этой женщиной к минимуму. Даже если Эмелин была ее королевой, роль героя сильно ограничивала то, что королева могла с ней сделать. Однако этого никогда не было достаточно для правительницы, независимо от того, сколько побед она одержала, сколько страдала, королева всегда была рядом, чтобы попытаться уничтожить ее. Хардвин с большим трудом пытался сохранить мир между ними и, к сожалению, часто терпел неудачу.

Но тогда она была героем, способным дать отпор жестокости королевы, правительницы или нет.

Теперь она была всего лишь ребенком и наемником, попавшим под жестокое правление женщины. У нее не было ни звания, ни даров богов. Если эта женщина хотела ее смерти, королеве достаточно было взмахнуть рукой, чтобы это произошло. У Джоан не было никаких прав, с помощью которых она могла бы потребовать аудиенции у короля, и уж тем более не было никаких прав, с помощью которых она могла бы обратиться к королям других королевств.

Каждый шаг женщины к ней казался ей шагом к виселице.

Джоан старалась отстраниться как можно дальше, даже когда женщина села на край кровати. - Пожалуйста, не делайте мне больно, - прошептала она, не в силах сдержать страх в голосе. Будь она менее напугана, она знала, что была бы в ярости от того, что потеряла контроль над собой, но в данный момент все, что она могла делать, это смотреть на женщину и молиться,

чтобы ее помиловали. Почему они привели ее именно сюда?

Она ждала, что лицо королевы исказится от злорадного ликования, раскаленного гнева или даже жгучей ненависти. Вместо этого женщина выглядела испуганной, отстранилась от нее и снова встала. - Мои извинения, - сказала она мягким, успокаивающим тоном, который хорошо скрывал чудовище.

Но Джоан знала ее и знала, на что способна эта женщина. Она знала, что нужно бояться женщины, скрывающейся за этими прекрасными глазами. Когда женщина протянула руку, она снова отпрянула от нее, внутри нее нарастала паника при мысли о том, что эта женщина собирается с ней сделать. Почему они оставили ее здесь, одну, с этой мерзкой женщиной?

Королева остановилась, держа руку в нескольких футах от нее. Она тихонько вздохнула и очень медленно протянула руку еще раз. Рука была мягкой, нежной, почти успокаивающей, когда она коснулась ее плеча. - Джоан, да?

- Да, - прошептала Джоан, не в силах сдержать дрожь.

- Все будет хорошо, я обещаю. Ничто не причинит тебе вреда, - сказала Эмелин, ее голос был как шелк. - Я знаю, что ты пережила трудное время. Хардвин рассказал мне о вашей битве с троллем. Но здесь нет тролля. Здесь нет ничего, что могло бы причинить тебе какой-либо вред. Ни один из моих солдат не посмеет поднять на тебя руку. Ты в безопасности, в этом я клянусь.

Джоан уставилась на королеву, ее рот был открыт. Казалось, женщина искренне беспокоится о ней. Почти защитницей. Тепло и доброта, которые она излучала, не были похожи ни на что, что она когда-либо видела. Взгляд ее глаз был полон беспокойства, а не презрения. - Кто вы? - спросила она, прежде чем смогла остановить себя.

- Ты не знаешь? Как странно, мне сказали, что ты даже училась в нашей академии. Я королева Эмелин Сторменд Третья.

Джоан вздрогнула при этом имени, не в силах сдержать дрожь. Однако из всех реакций, которых она ожидала от королевы, она не ожидала, что ее мягкая улыбка исчезнет и сменится озабоченным взглядом.

- Джоан?

- Пожалуйста, не делайте мне больно, - прошептала она, глядя на правительницу, не в силах унять дрожь. Как скоро эта маска доброты и милovidности исчезнет, и чудовище внутри покажет себя? Самими богами она желала, чтобы это снова был тролль.

Руки королевы протянулись к ней, и Джоан очень нежно обняла ее. - Мне так жаль, - успокаивающе прошептала Эмелин. - Я клянусь. Я никому не позволю причинить тебе вред. Я не знаю, с какими опасностями ты столкнулась, чтобы так испугаться, но здесь никто не причинит тебе вреда. Я клянусь тебе, мое милое дитя. Я никогда не позволю никому причинить тебе вред, находясь в этих стенах. Ведь ты практически моя племянница.

Несмотря на себя, Джоан расслабилась в объятиях, не зная, что сказать на это последнее замечание правителя. Объятия были теплыми и мягкими. Она не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то так обнимал ее. Нет, даже в прошлых жизнях она почти никогда не получала таких объятий. Даже в этой жизни она не могла припомнить, чтобы ее обнимали так утешительно и нежно. Она почти поверила словам правителя. Если бы она не испытала гнев, ярость и порочность королевы на собственном опыте, она бы полностью поверила в это.

Затем она поняла, что женщина использует на ней заклинание. Не для того, чтобы управлять ее разумом. Но от ее рук исходило мягкое, успокаивающее тепло. Исцеляющее заклинание. - Это вы меня исцелили? - мягко спросила Джоан.

- Да, - ответила Эмелин, медленно отпуская ее и глядя на нее сверху вниз. - Я должна признать. Когда я впервые увидела тебя, твое состояние было ужасным. Я не видела ребенка в таком состоянии с тех пор, как... - королева остановила себя, покачав головой. - Я знаю, что Хардвин иногда бывает грубоват, но уверяю тебя, он не причинит тебе вреда. После того, как я отчитала его за то, что он позволил тебе дойти до такого состояния, я не думаю, что он захочет обращаться с тобой не иначе как мягко, - сказала она со смехом. - Только представь, найти тебя, а потом так рисковать тобой. Действительно, избранный.

- Спасибо, - сказала Джоан, не поднимая глаз. - Но зачем вы это делаете? Вас заставил Хардвин?

Эмелин вздохнула и слегка покачала головой. - Заставил, нет. Он только умолял. Должна признать, сходство необыкновенное. Я знаю, что для вас это странно, но я уверена, что для Хардвина это не менее странно. Вам обоим нужно время, чтобы привыкнуть.

- У меня нет столько времени, - сказала Джоан.

- Ерунда. После того, как он нашел свою дочь, он вряд ли отпустит вас снова, не так ли?

Джоан несколько раз моргнула. Она медленно сосчитала до десяти, а затем посмотрела на королеву. Должно быть, она ослышалась. - После того, как он нашел что?

Королева сморщилась, выглядя слегка смущенной. - О. Мои извинения, я просто так разволновалась. Он еще не сказал тебе, не так ли? Но, пожалуйста, успокойся. Тебе нечего бояться. Хардвин взял тебя не по злему умыслу. Причина, по которой он так старался взять тебя под опеку, в том, что ты его дочь. Теперь ты будешь в безопасности. Я обещаю.

Джоан просто уставилась на женщину. Ей понадобилась бы еще тысяча жизней, чтобы придумать достойный ответ на это. - О.

Королева тихонько хихикнула. - Ты очень хорошо справляешься с этим.

- Это довольно много информации, Ваше Высочество. Должна признаться, я не знаю, как реагировать, - она задумалась, что сейчас уместнее - разразиться смехом или истерическим плачем. По крайней мере, объятия имели немного больше смысла.

- Все в порядке, у тебя есть столько времени, сколько тебе нужно. Ты чувствуешь себя лучше?

- Кроме..., - пролепетала она и посмотрела вниз на свои руки и ноги. На самом деле, она чувствовала себя довольно хорошо. Не было никаких болей и ломоты. Еще более удивительным было то, что она была одета в элегантное фиолетовое платье. Красивее, чем все, к чему она когда-либо прикасалась, как Джоан. - Вообще-то, я чувствую себя прекрасно.

- Никаких болей?

- Ни одной. Вы...?

- Конечно. Я не могла оставить тебя в такой боли, не так ли? - спросила она, прежде чем потянуться вверх, чтобы еще раз мягко погладить ее по голове. - Я дам тебе отдохнуть, хорошо? Хардвин должен вернуться через несколько дней. А до тех пор, пожалуйста, устраивайся поудобнее. Если почувствуешь боль, немедленно позови меня. В противном случае, у меня постоянно будет кто-то возле твоей комнаты, так что не стесняйся пользоваться им по мере

необходимости. Ты голодна?

- Немного, - ответила Джоан, пристально глядя на женщину. Из всех людей, от которых она ожидала, что они будут в ней души не чаять, королева не была одним из них.

- Я немедленно что-нибудь приготовлю. Не могла бы ты... - королеву прервал внезапный стук в дверь. Она открыла, и через мгновение в комнату просунул голову мужчина.

- Ваше Высочество? Королю нужна ваша помощь.

Эмелин тихо вздохнула и кивнула. - Прошу прощения, Джоан. Работа никогда не бывает закончена, - она поднялась на ноги и еще раз мягко улыбнулась. - Если тебе что-то понадобится, не бойся спрашивать, Дитя. А пока отдыхай и восстанавливайся, - она начала отходить на несколько шагов, но остановилась и оглянулась. - И еще. Я знаю, что ты можешь чувствовать себя совершенно нормально, но не перенапрягайся. Ты прошла через неприятное восстановление, и твоему телу потребуется время, чтобы прийти в себя.

Джоан кивнула в ошеломленном молчании, наблюдая, как женщина уходит. Даже после того, как дверь закрылась, она могла только смотреть на нее. - Что это было? - наконец спросила она вслух. Это случилось с ней, и она все еще не могла в это поверить. Она снова легла на кровать и стала перебирать все воспоминания. Как она ни старалась, она не могла вспомнить ни одного случая, когда Эмелин хотя бы улыбнулась ей, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ней ласковым тоном. Первая их встреча в большинстве жизней была холодной, горькой и злой, а если учесть, сколько жизней тогда спас герой, она казалась совсем негостеприимной. Однако здесь с ней обращались как с принцессой. Она поднесла руку к горлу и вздрогнула. Гневные взгляды были милосердием по сравнению с тем, что королева обычно дарила ей после этого. Если бы она была кем угодно, но не героем, то, скорее всего, умерла бы тысячу раз.

Однако ей всегда рассказывали о том, какой доброй и мягкой была Эмелин. Как странно было видеть холодность и гнев, которые она получала. Она задалась вопросом, была ли это настоящая Эмелин, которую получали все остальные. Если бы она пыталась чаще встречаться

с королевой в течение своей жизни, увидела бы она ее с этой стороны? Она жалела, что не могла сохранить некоторые воспоминания между жизнями, может быть, тогда она смогла бы узнать, почему королева так презирала ее. Знала бы, на какие вопросы искать ответы. Но тогда, если бы ей это было позволено, не было бы смысла становиться Джоан.

Она оглядела комнату и снова испытала потрясение. Она находилась не в лазарете и не в комнате для гостей. Кровать, на которой она лежала, была хоть и удобной, но выглядела довольно изношенной и простой. Над ней висел колокольчик с маленькой жемчужиной в качестве звонка. В углах комнаты лежали небольшие кучки пыли, как будто здесь была проведена спешная уборка и вещи были быстро сдвинуты в сторону. В комнате была еще одна дверь, рядом с кроватью. Медленно поднявшись на ноги, она подошла к ней, открыла ее и заглянула внутрь.

Туннели для слуг, по которым они передвигались по замку незаметно. Она находилась в одной из комнат для слуг. Но почему? Она не была служанкой и никогда не встречалась с королевой. Несмотря на замешательство королевы, она была частью этих земель всю свою жизнь, даже эту. Но она никогда не встречала королеву, да и не было для этого причин. Она была простолюдинкой. Даже будучи Джоан, она видела лишь портрет в академии.

Возможно ли, что именно здесь обычно останавливался Хардвин, когда бывал здесь? Зачем ему спать в одной из комнат для слуг? Почему Хардвин решил, что ОНА - его дочь? Почему с каждым вопросом, который она задавала, казалось, из него вытекало еще десять? Почему она не может получить ответы на несколько вопросов?

Она пошла обратно к кровати, но остановилась на полпути. В другой части комнаты стояло зеркало. Это означало, что кто бы ни был этот слуга, он должен быть невероятно важен, если его форма была безупречной, чтобы заслужить такой дорогой инструмент. Не удержавшись, она подошла к зеркалу и посмотрела на себя.

Платье оказалось еще более захватывающим, чем она думала. Хотя оно было немного великовато для нее, оно было сделано из нескольких слоев тонкой дорогой ткани. Она провела пальцем по нему, прежде чем покачать головой. Она могла бы поклясться, что это шелк, но это не могло быть правдой. Зачем кому-то понадобилось одевать ЕЕ, из всех людей, в такое дорогое платье? Даже если она была гостьей королевы, не было абсолютно никакой причины одевать

ее во что-то столь роскошное. Но чем больше она смотрела на себя и трогала ткань, тем больше убеждалась, что все правильно. Однако ее осмотр выявил еще один факт. Платье было ей слишком велико, совсем чуть-чуть. Часть фиолетовой краски также выцвела. Это было определенно старое платье. Возможно, его когда-то носила сама королева?

Эта мысль заставила ее покачать головой. Этого совершенно не могло быть. Это должно быть что-то из одежды слуг, надеваемое по особым случаям. Хотя даже такое оправдание казалось почти глупым. Если оно когда-то принадлежало королеве, то вполне логично, что они сочли возможным надеть его на нее.

Джоан еще раз вздохнула, но все равно любовалась собой в нем. Количество раз, когда она надевала платье в любой из своих жизней, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Даже в этой жизни она носила то, что в детстве больше походило на рогожный мешок, чем на платье. Поступив в академию, она носила только тунику и бриджи, которые были стандартной униформой. Даже в прошлых жизнях у нее не было возможности носить такие вещи, особенно в качестве мужчины благородного происхождения. Не говоря уже о герое.

От этой мысли ее щеки побагровели, и она покачала головой.

Медленно потянувшись, она положила руку на зеркало. С каждым мгновением она чувствовала себя все больше и больше похожей на себя. Все прошлые жизни, казалось, быстро уходили на задний план, оставаясь лишь воспоминаниями. Другая жизнь. Они всплывали в памяти кусочками, но сейчас казались почти нереальными. Теперь она была такой, какой была. Джоан, опытная девушка, которая, благодаря удаче, была замечена в приюте, а затем стала вундеркиндом в академии. Она слегка улыбнулась, вспомнив те дни.

Она могла взять в руки практически любое оружие и овладеть им за день, могла выучить заклинание, увидев его всего один или два раза, хотя запас маны у нее был еще очень мал. Впрочем, это было неудивительно. Она не училась, вся информация хранилась у нее в голове. Единственной проблемой теперь было то, что ее тело не могло поддерживать те способности, которые она когда-то использовала.

Улыбка дрогнула, и она наклонилась вперед, упираясь лбом в зеркало. Да, Джоан - вундеркинд. Девушка с памятью тысячи прошлых жизней. В конце концов, у героя не было бы столько костей в теле, сломанных простым пинком тролля. Или она все еще была героем, только в теле маленькой девочки? Ей было интересно, сможет ли она когда-нибудь по-настоящему почувствовать себя тем или иным человеком. Она отступила назад и снова уставилась на свое отражение. - Кто ты? Кто я? Подожди, что?

Она медленно подняла голову. Кто-то подстриг ее волосы. Она всегда делала их короткими, отрезая концы, чтобы они не лезли в глаза. Но они были неровными. Теперь ее каштановые вьющиеся локоны выглядели почти элегантно, ровно подстриженные и легкие на голове. Она покраснела и на мгновение заглянула в собственные зеленые глаза, а затем сделала небольшое вращение, и платье закружилось вокруг нее.

Она была почти милой. Ей было интересно, подумают ли так другие. Она не могла вспомнить, когда в последний раз считала себя симпатичной. Подумают ли так ее спутники? А избранные? Стоп, а почему ее это волнует? Это была мысль героя или мысль Джоан? Были ли они разными или одинаковыми?

Мысли Джоан обратились к одному избранному, и вся ее минутная гордость рассыпалась в прах. Нейя Лучезарная. Если и существовал герой, воплощающий красоту, то это была она. И именно она, как казалось, была второй по вероятности поддаться развороту повелителя демонов. - Глупо. Это не мысль героя или Джоан. Это глупая мысль, - прошептала она про себя, прежде чем покачать головой.

Она не могла поверить, что тратит свои мысли на пустые размышления о том, как красиво она выглядит. Кого это волновало? Если бы она потерпела неудачу, каждая жизнь в этом мире сгорела бы, либо от повелителя демонов, либо от Бога Преисподней. Сколько раз она сама сгорала в этом адском пламени? Она слегка вздрогнула, в ее сознании промелькнули отголоски боли.

Джоан еще раз покачала головой. Она должна была быть готова ко всему, что может произойти. Она знала, что могла сделать раньше, но ей нужно было знать, что она может сделать сейчас. Навыки всех ее жизней были доступны ей, но после того, что случилось, когда она попыталась использовать "Ледопад", ей нужно было быть осторожнее. Было так много

техник и заклинаний, которые раньше она могла делать во сне, но даже попытка их применения могла разрушить ее тело или, по крайней мере, оставить ее без сил. Те, что она "освоила" в академии, были лишь началом того, что ей предстояло узнать.

К сожалению, мысли о прошлых жизнях не очень-то помогали. Ее всегда превозносили как обладательницу невероятных способностей и почти безграничных запасов маны. Тот факт, что техника, которую она когда-то считала простой и слабой, почти уничтожила ее руку, заставлял ее кричать. Как будто она превратилась из железного тела в хрупкое стекло.

Еще хуже было то, что Хардвин выполнил этот прием с такой легкостью, хотя она видела его всего один раз, да и то в разгар борьбы с троллем.

Она вернулась к кровати и села, протянув руку. Ей нужно было сосредоточиться на практике, а не на мелочных мыслях. Миру не нужна была Джоан. Ему нужен герой. Вот кем она должна была стать.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1825372>